

Глава 8

Терапию с использованием секса Татьяна чередовала с занятиями йогой и физической гимнастики. Начитавшись книжек, купленных по случаю на раскладках и обнаружив там много разнообразной и интересной информации, которую, как она считала, можно использовать для получения положительного результата, она располагалась с сыном на ковриках, друг против друга, на полу тесной «гостинки». Предварительно зачитав определенный абзац или главу, Татьяна внимательно контролировала, как Юра выполняет изложенные в книге упражнения. Парень старался во всю, боясь разочаровать мать, которая ради него тратила столько своего времени и сил.

Но, несмотря на то, что лечебные сеансы Татьяна повторяла каждые два — три дня, прошло не меньше нескольких месяцев, прежде чем ее труды начали приносить результаты. Юра уже более — менее сносно мог контролировать эякуляцию во время миньета и Татьяна решила перейти к следующему этапу — традиционному сексу.

В тот вечер у нее было веселое, даже слегка сумасшедшее настроение. Решив, что именно сегодня она откроет для сына новую, огромную, грань сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, у нее самой в предвкушении этого события в теле с нарастающей силой разгоралось женское возбуждение, усиливающиеся от «традиционной греховности» подобной ситуации.

Как уже стало привычным, она вышла из ванны без одежды. Юра также обнаженным ждал ее в постели. Но в этот раз, намазав его член кремом, Татьяна, откинувшись спиной на стенку кровати, подтянула к груди колени и стала медленно разводить ноги. Между ними взору парня открывалась самая желанная часть женского тела. Волосы на расщелине Татьяны были аккуратно подстрижены, образуя прическу, которая узким темным пушистым гребешком начиналась от половой щели и поднималась по направлению к пупку. Татьяна решила сразить сына ухоженностью своей киски, для чего уже несколько недель сбрасывала лишние волоски, формируя кучерявую дорожку пышной растительности. Для придания контрастности своим интимным волоскам она даже купила черную краску для волос и тщательно окрасила свою растительность. Ей хотелось оставить в воспоминаниях сына особое впечатление от первого детального знакомства с традиционным половым контактом.

— Сын, посмотри сюда, — Татьяна указала пальцем в верхушку своей расщелины, здесь у женщин находится клитор — очень чувственное место. Видишь, он как горошина, от которой расходятся две веточки. Многим женщинам нравится, когда мужчина губами целует этот бутончик, а язычком вылизывает веточки. — Дай сюда руку, не бойся — Татьяна нежно взяла сына за тыльную часть кисти и ладонью начала гладить у себя между ног. От неоднозначности ситуации ее охватило крайне сильное возбуждение, порождающее ощущение вакуумной пустоты в области таза.

— А ниже открывается вход в женское влагалище, куда мужчина вводит свой член. — Ощущения от прикосновений нежной, почти девичьей руки подростка, скользившей у нее между ног, бесследно стирало чувство порочности от происходящего.

— Дай мне свои пальчики, — Татьяна ловко захватила два пальца сына и стала медленно вводить их себе во влагалище.

— В эту дырочку мужчина вводит в женщину свой пенис и когда они вдвоем достигают пика наслаждения, мужчина глубоко во — внутрь выбрасывает свое семя, — продолжала свое обучение Татьяна. От возбуждения внутри было настолько влажно, что ее соки буквально изливались на пальцы Юре. Захватив обеими руками кисть у запястья парня, Татьяна принялась медленно выполнять фрикционные движения, не спеша, вводя и выводя из себя его пальцы. Дыхание парня стало учащенным, при этом его глаза неотрывно следили за движением собственных пальцев ритмично погружающихся в тело матери.

Почувствовав, что пик возбуждения стремительно нарастает, приближаясь к своему апофеозу, Татьяна потянула Юру на себя, быстро нащупав рукой его мошонку, помассировала ее, поднялась выше, захватила член, и с огромным облегчением направила в себя. Однако от неожиданности, Юра потерял приобретенные на занятиях навыки самообладания и только лишь его член оказался во влагалище Татьяны, мощной струей разрядился в чрево женщины. Правда, поскольку Татьяна уже сама была близка к точке высшего наслаждения, факт ранней разрядки не смог остановить смыывающий поток накатившего на женщину удовлетворения. Ощущения врывающегося в нее потока горячей мужской жидкости оказались последней каплей в переполнившую ее чашу всеобъемлющего возбуждения, неотвратимо опрокидывающуюся на ее сущность и смыывающее своим содержимым все барьеры, выстраиваемые моралью на пути к высшему блаженству.

Придя в сознание, Татьяна, улыбнувшись, обратилась к сыну:

— Спасибо, ты подарил мне давно забытое чувство женского счастья! — Татьяна поцеловала парня в лоб. — Однако не обольщайся, ты снова потерял контроль над собой, не успев выполнить и десятка фрикций. Поэтому нам придется продолжить свои занятия, — и она крепко прижалась к сыну, оставшись в его кровати до утра.

Глава 9

А поздней осенью произошло событие, заставившее окончательно пошатнуться, казалось бы, уже и так шаткие устои сексуального мировоззрения Татьяны. В пятницу, перед окончанием рабочего дня в ее кабинет тихонько постучали. На пороге стояла Марина. Сбрасывая остатки внутренней нерешительности, она как можно увереннее сделала шаг в каморку.

— Татьяна Петровна. У меня к Вам большая просьба.

— Слушаю тебя Мариночка, — обратив свой недоуменный взгляд на девушку, сказала Таня

— Я прошу Вас зайти ко мне завтра в гости к обеду. Мы с Вами работаем уже 3 месяца и мне бы хотелось, как то отметить эту дату. Увидите как я живу...

— Спасибо за приглашение. Если честно, то у меня нет никаких особенных планов на эти выходные. Ладно, я зайду к тебе с моим сыном!

— Но Татьяночка Петровна — может быть мальчику будет неинтересна болтовня двух женщин — еще более смущаясь, продолжила Марина

— Но у меня уже большой сын, — скоро исполнится 16-ть. Да и для твоих соседок по комнате будет с кем пообщаться — улыбнулась женщина

— Это вряд ли, мои соседки разъехались по своим селам, оставив меня, наконец, одну. Именно поэтому я и прошу Вас пообедать со мной. А то я так устала от их трескотни, и приходов ухажеров... — Обреченно махнула рукой Марина — Хочу побыть в тишине и поговорить с интересной женщиной.

— Да ладно, интересной — рассмеялась Татьяна Петровна, хотя от комплимента Марины потеплело на душе.

Хорошо, если так, то я приду. Действительно может быть с мальчишками моему парню и будет чем заняться, в кино, например, сходить или в футбол погонять — согласилась Таня.

На следующий день, вручив деньги сыну на билет в кино, Татьяна одела свои самое красивое платье и отправилась в гости к Марине.

Поднимаясь по лестнице старенького общежития, Татьяна в душе жалела Маринку, которой приходилось жить в таком обшарпанном здании, явно старшем за Татьяну, кучей неубранного мусора и злой старушкой консьержкой. В руках она несла пакет с Советским Шампанским и фруктами, купленными по дороге. Марина встретила гостью в красивом ярко красном коротеньком домашнем халатике и в мохнатых, с пушистыми шариками на носках, домашних тапочках. На лице было минимум макияжа, но то, что было — аккуратно подчеркивало глубину глаз и чувственность губ молодой девушки. Посреди комнаты стоял стол, в центре которого возвышалась бутылка шампанского, на тарелках сыро-мясная нарезка, несколько салатиков и кастрюля, накрытая чистым полотенцем. Наверное для того чтобы освободить место в комнате, две кровати стояли плотно придвинутыми друг к другу, покрытые нежно бежевого цвета покрывалом.

— А я вот, тоже, тебе шампанское принесла, доставая бутылку из пакета, сообщила Татьяна, — а еще наливные яблочки и бананчики. Марина подошла к Татьяне взяла у нее из рук связку бананов, отломил от нее один и задорно улыбаясь сказала — Я очень люблю бананчики, особенно если они не переспевшие, — и захватив всей ладонью плод сделала несколько характерных вращательно — поступательных движений. Татьяна попыталась поддержать шутку: отломил другой, очистила верхушку и обхватила губами верхушку, затем откусила и томно произнесла — Да, он обязательно должен быть плотным. Обе женщины весело рассмеялись прогоняя остатки неловкости, вызванной новой для Татьяны обстановкой.

Выпив бутылку шампанского и легко перекусив, женщины перешли к разговорам.

— Марина, колись пожалуйста: с кем ты встречаешься. Наверное это какой —нибудь молодой спортсмен-рекордсмен?

— Ой Татьяночка Петровна! Не знаю, как Вы к этому отнесетесь, но я мужиков вообще терпеть не могу. Они такие грубые и отвратительные. От нас женщин, по — моему, они только одного хотят, что бы мы им доставляли удовольствие. А сами — эгоисты, о нас, о нашем удовлетворении и о наших чувствах себя думать вообще не заставляют.

— Не слишком ли ты категорична?

— Ни в малейшей степени, Татьяна Петровна. Вот взять хотя бы Вас. Вы такая молодая, красивая, а я же вижу, что Вы предпочитаете быть одной, чем с каким-нибудь олухом.

— Ну, у меня своя история жизни, — отмахнулась Татьяна и попыталась перевести тему разговора в другое русло. — Ты лучше расскажи, почему у тебя такое мнение о мужиках?

— Это долгая история, — грустным голосом ответили Марина и принялась открывать вторую бутылку шампанского.

Когда воздушные пузырьки игристого вина уже засверкали в бокалах, Марина предложила пересесть на кровать, что бы Татьяне удобно было слушать рассказ о ее жизни.

... Родители Марины работали на заводе, отец часто пил, мать увлекалась чужими мужиками и на ребенка внимания не обращали. Но ей повезло: в их школе проходил отбор для республиканского спорт-интерната по гимнастике. Она прошла конкурс и с радостью согласилась уехать от родителей на новое место. Успехи Марины в спорте оказались не такими значительными: чаще на соревнования она ездила запасной, но она была готова на

все, что бы остаться здесь как можно дольше. И вот где — то за пол года до окончания заведения их команда получила призовое место и, вернувшись в родные стены, решила отпраздновать победу. Кто — то из девчонок пригласил парней. Те принесли с собой несколько бутылок вина и водки.

В тот злополучный вечер Марина пила в первый раз и как это часто бывает, дозу не рассчитала. Ей стало плохо, она неуверенной походкой отправилась в туалет, что бы срочно освободить организм от лишнего алкоголя. Но девушка совсем не заметила, как вслед за ней из комнаты выскочило двое парней, которые по возрасту явно превосходили своих новых подружек. Освободив желудок от алкоголя и, сполоснув лицо холодной водой, Марина прошла к выходу из туалета. Но оказалось, что там ее терпеливо поджидают новые знакомые. Один из них, курчавый брюнет, грубо схватив Марину за волосы, противным от перегара голосом, прорычал прямо в лицо: «Пошли, сучка, потрахаемся», — и потащил девушку в туалетную кабинку. Вторым, стриженным, подталкивал Марину в спину, пытаясь при этом задрать ее короткую юбку и стянуть трусы. Марина попыталась закричать но, парень крепко зажал ей рот и зашептал прямо в ухо:

— Не ори, сука? Если нас засекут, то сама быстро вылетишь из интерната, без аттестата, со справкой. И никому на хрен нужна не будешь, разве что публичному дому!

Стриженный, уже почти стянув трусы, расстегнул свою ширинку, откуда показался достаточно большой член. Курчавый попытался положить ее спиной на унитаз, второй же при этом, взяв свой, раздавшийся в размерах член, приблизил его к Марининой письке. Поскольку она еще оставалась девственницей, попытка проникновения мужского члена вызвала резкую боль в гениталиях, отчего у девушки еще прибавилось сил к сопротивлению. А пацаны явно преувеличили свои силы, вернее они не учли, что Марина занималась не в шахматной школе, а в спорт — интернате. Поджатые под себя ноги, девушка толчком в грудь опешившего насильника выпрямила, отбрасывая того к стене туалета, при этом выполнила кульбит, высвобождаясь от захвата второго громилы. От неожиданности тот отпустил ее волосы и Марина, сломя голову, бросилась наутек. Выскочив в коридор, она стремглав побежала к лестнице, пытаясь выскочить на улицу.

Сбежав по лестнице и промчавшись по длинному коридору, внезапно в дверях, ведущих на улицу, Марина натолкнулась на тренершу, невесть откуда оказавшейся в интернате в столь позднее время. Та о чем то болтала с престарелым охранником и увидев зареванную и перепуганную девчущку, как могла успокоила ее, постаравшись выяснить причину такого состояния. Поняв, что речь идет о попытке насилия над воспитанницей, женщина оставив девушку на попечение старичку, бросилась наверх. Но ребят уже и след простыл — как вошли через незакрытое окно первого этажа, так через него и вышли, о чем свидетельствовали только грязные следы от ботинок на чистом подоконнике. Соседки по комнате от всего отпирались, в один голос утверждая, что Маринка все выдумала: дескать, сама напилась и инсценировала изнасилование, что бы опорочить их чемпионскую славу.

На следующий день тренерша, которую звали Любовь Александровна, а в среде интернатовцев называли ЛА, вызвала Марину в свой кабинет.

Девушка нерешительно постучала и обреченно отворила массивную дверь тренерской комнаты, прошла вовнутрь и, дождавшись разрешения, присела с краешку на стул. ЛА поднялась из — за стола, подошла к ней и нежно погладила по голове. Марина, от неожиданной нежности, расплакалась и ЛА немедленно предложила ей какую-то

успокоительную настойку. Накапав несколько капель в стакан с водой, женщина дождалась, пока девушка перестанет реветь и приступила к расспросу.

— А теперь во всех подробностях расскажи мне, как все произошло. И помни, если ты скроешь от меня хоть какую — то деталь мне придется поставить в известность директора. А там сама знаешь... Исключение, извини за каламбур, нельзя будет исключить.

— Они набросились на меня... Хватили за волосы... Грубо тискали грудь...

— А ну давай посмотрим, не причинили ли они тебе вред, — предложила ЛА. Марина покорно расстегнула застежку спортуниформы, сняла куртку, затем майку, под которой нижнего белья не было.

ЛА склонилась над грудью и нежно помассировала ее.

— Нет, слава богу, они здесь ничем тебе не навредили! А там? — вопросительно кивая вниз, спросила тренерша.

— Нет, там у меня все нормально. — отрицательно закивала головой пострадавшая.

— Но, Марина, я должна во всем убедиться лично. Я же не могу тебя послать к гинекологу, поскольку если там что — то не так, мне придется официально поднимать этот вопрос перед руководством. А это, как я уже говорила, может привести к твоему отчислению.

От слова отчисление Маринке стало совсем плохо. Она приподнялась со стула и принялась стягивать с себя штаны и трусики.

— Подвинься, пожалуйста, на край стула и раздвинь ножки, — попросила ЛА, и Марина послушно выполнила требование тренерши. Тренерша левой рукой как бы предложила откинуться Марине на спинку стула, а правой начала исследование писечки девушки. То ли от успокоительного, то ли от новых ощущений ласковых прикосновений посторонней женщины, девушка «поплыла». Она закрыла глаза и обессилено откинула голову на спинку высокого стула. Вдоволь помассировав половые губы, ЛА попросила Марину спуститься со стула на ковер и стать раком: «Так мне будет удобнее полностью тебя осмотреть», — объяснила она.

Марина покорно выполнила пожелание тренерши и встала на четвереньки. Тренерша опустилась сзади на колени, обхватив ягодицы девушки сильными руками. Затем еще некоторое время, но уже сзади, помассировала почти безволосую юную письку, ЛА и предложила проверить, не заразили ли девушку изверги, чем — то нехорошим. «Для этого, — сказала ЛА, — я должна попробовать на вкус твои выделения: когда женщина заражается какой — то инфекцией, у нее почти сразу меняется их запах и вкус».

И не давая времени опомниться, ЛА принялась облизывать складки больших половых губ девочки. Затем мощным движением языка она раздвинула их и принялась тщательно вылизывать те, которые поменьше. Сильные руки бывшей спортсменки крепко сжимали ягодицы Марины не позволяя освободиться от проникновения языка к нетронутой перепонке девственной плевы. Теряя остатки воли, Марина начала постанывать от противоестественного удовольствия.

— Тише, тише моя несчастная! Если нас услышат — у тебя будут проблемы! — Не то, успокаивая, не то угрожая шептала лесбиянка.

— Подожди еще секундочку, мне нужно взять прибор для обследования твоей попы. Не бойся, тебе не будет больно, я сделаю это гораздо лучше, чем любой доктор. — ЛА отпустила ягодицы подчиненной, но та, свесив голову вниз, покорно продолжала стоять на четвереньках.

Быстро вернувшись к прерванному медосмотру, ЛА выдавила на свою ладонь немного детского крема и предупредила:

— Сейчас я смажу твою попу и твою дырочку в ней кремом, что бы прибор мог свободно войти в твоё заднее отверстие! Затем ты почувствуешь легкую вибрацию, но это так и должно быть, что бы прибор мог провести нужный анализ. Главное не напрягайся и расслабь своё тело, тогда ты не ощутишь никаких неприятных ощущений. Доктора это делают очень, очень больно. Я сделаю это совершенно безболезненно и даже приятно для тебя, — продолжала успокаивать ЛА.

Лесбиянка бережно размазала крем по ягодцам Марины, после чего нанесла крем на кончик указательного пальца и принялась медленно вращать им вокруг анального отверстия. Когда она почувствовала, что анус достаточно расслабился, она ввела палец чуть глубже и снова помассировала дырочку. И только тогда, когда кольцо сфинктера, ещё не принимавшее в себя неестественных посторонних предметов, расслабилось настолько, что стало легко пропускать в кишку указательный палец, ЛА быстро его оттуда вынула, а внутрь ввела прохладный металлический цилиндр с округлой головкой на конце. Погрузив его на достаточную глубину в кишечник, ЛА включила «прибор», от чего Марина почувствовала легкую, медленно нарастающую, вибрацию. От этого у неё внизу живота вдруг начало подниматься непонятное ощущение одновременного распираания и пустоты, которые отключали остатки контроля разума за происходящим.

Ощущая, что девушка находится на подходе к пику удовольствия, ЛА начала активнее вводить цилиндр в кишку Марины и извлекать его чуть ли не целиком. Эти движения становились все быстрее и сильнее. Вибрации прибора порождали импульсы сладостного напряжения внутри организма девушки и после очередного такого введения по телу Марины пробежали судороги. Сокращения были такой силы, что её руки и ноги, на мгновение, конвульсивно задергались. Заметив это, ЛА быстро отключила прибор, извлекла его из кишки, после чего девушка обессилено распласталась на ковре. Придя в себя, она обнаружила, что тренерша сидит за столом и что — то записывает.

— Вот сейчас заполню твою карточку и запишу, что с тобой все в порядке. После чего мы закроем это дело и тебе больше нечего будет бояться!

Но Марина уже поняла, что её нагло надули и надругались над ней. Что она, только что, поучаствовала в сеансе лесбийской любви став невольной игрушкой в руках опытной лесбиянки.

— И последнее: Марина, — назидала ЛА, — никому не надо рассказывать о том, что здесь произошло. Ты умная девушка, сама понимаешь, что бабская болтовня к добру не доводит. Запомни только то, что после нашего обследования у тебя открываются новые перспективы в нашем интернате и вообще в спорте.

Глава 10

Пока длился рассказ Марины на улице уже начало смеркаться. Комната постепенно погружалась в мягкий полумрак; длинные тени от осенних деревьев ещё больше заслоняли солнечный свет. Голова Марины покоилась на груди Татьяны и та, как бы утешая рассказчицу, поглаживала её густые волосы, укладывая их локоны за ухо и вокруг затылка. Глаза девушки постоянно следили за реакцией Тани, периодически вспыхивали возбуждающими искорками. Подняв голову с груди Татьяны она прервала свой рассказ и предложила зажечь свечи. Татьяна была абсолютно не против. Так как бутылки с

шампанским были уже пустыми, а трезветь обоим, почему то, не очень хотелось, хозяйка предложила «одолжить» бутылку у кого-то из своих соседок. На их удачу в одной из тумбочек оказалось достаточно приличное крепленое вино. Хоть такие вина и не были из числа любимых Татьяны, но выбрать не приходилось.

Марина зажгла свечи, от которых потянуло сладковатым ароматизированным дымком, из-за чего у Татьяны окончательно закружилась голова. Она растянулась на кровати, а рядом с ней, сбоку, примостилась девушка.

— Может быть, Вам не интересно, и я только нагружаю Вас своими проблемами?

— Нет, конечно же, нет, — погладив голову Марины, прошептала Татьяна. — Продолжай, пожалуйста. — Хоть Татьяне и пора было уже уходить, но приятное головокружение не позволяло ей подняться с постели.

Марина не заставила долго себя уговаривать, и новый рассказ неторопливым ручейком потек из ее уст.

— Приближались новогодние каникулы, все стали разъезжаться, а мне ехать не хотелось: у папы с мамой завелась еще одна девочка. То ли по дури, то ли по пьяни, они залетели, мама своевременно не сделала аборт, и теперь ей приходилось практически в одиночку растить еще одного едока. Так что в нашей «семейной каморке» и разместиться теперь не представлялось возможным. Хотя и оставаться в интернате, тоже особо хотелось. На каникулы душ часто закрывали, поэтому нужно было бегать с кастрюлями и ведрами в общий санузел на первом этаже.

И вот через несколько дней после начала каникул, в пустом коридоре интерната меня поджидала ЛА. Она стояла возле окна, очевидно решая стучаться ко мне или нет. Но к ее счастью, я сама вышла из комнаты, поэтому тренерша сразу подозвала меня к себе.

— Марина, я хочу пригласить тебя к себе домой в гости. Ты же одна, скучаешь, а так мы вечером попьем чайку с конфетами, посмотрим «видик»...

Я попыталась отказаться, но ЛА, припомнила мне:

— Ты моя должница и я бы, на твоём месте, не вела себя дерзко, как непослушная девица!

... Покорно прийдя по указанному адресу и поднявшись на последний этаж высокой «сталинки», Марина осторожно нажала на кнопку звонка. Дверь быстро распахнулась и на пороге квартиры с довольной улыбкой Марину встретила ЛА. Она была одета в просторный домашний халат, на голове красовалась новая короткая прическа, а на лице — хорошо наложенный макияж. Пройдя в комнату, Марина увидела на столе бутылку шампанского, конфеты, чайник, и различные бутерброды.

Когда они попили чай, на улице уже практически стемнело, и Марина, надеясь, что ее пронесло, попросилась обратно в общежитие. На что ЛА категорически заявила:

— На сегодняшнюю ночь я выписала тебя домой, так что в интернате тебя никто не ждет. Переночуешь у меня, а завтра утром вернешься. Я несу за тебя ответственность и ночью тебя никуда не отпускаю. Ты же знаешь, сколько маньяков шляется сейчас по городу: не ровен час — ты снова попадешь в историю, как уже однажды с тобой случилось, но в этот раз я не смогу тебе помочь. А так, давай посмотрим телевизор: может что ни будь и поинтересней чем передачу спокойной ночи малыши.

ЛА включила «видик» и на экране пошли кадры эротического фильма, в котором вначале мужчина и женщина, а затем женщина с женщиной занимались сексом. Марина еще так детально не смотрела подобные фильмы, поскольку любовные сцены вызывали в ней

неоднозначные и непонятные чувства опустошенности в теле. ЛА, расположившись рядом, внимательно вглядывалась в экран; а в сцене с двумя женщинами ее дыхание углубилось, а на лице явственно проступил румянец. При этом ее рука, лежащая в промежности, грубо сжимала халат над лобком. Минут через 30—40 она вдруг заявила, что уже поздно и пора идти ложиться спать, а перед этим Марине следует принять ванну.

Девушка наивно полагала, что ЛА просто проводит ее до ванной комнаты, но та, пропустив Марину вперед, плотно закрыла за ними дверь. Оказавшись в узкой комнате, старшая подруга открыла воду, после чего приказала Марине раздеваться.

— Не упрямясь! Я только потру тебе спинку, — как-то не очень убедительно произнесла тренерша и принялась заботливо снимать с девушки одежду. Марина попыталась сопротивляться, но потом поняла, что все бесполезно и покорно отдалась в руки ЛА.

Полностью раздев гостью, ЛА также быстренько освободилась от одежды:

— Не хочу замочить новый халат, — попыталась объяснить она.

Под халатом у ЛА белья не оказалось, зато перед глазами девушки открылось крепкое, почти мускулистое тело с маленькой грудью и чисто выбритой кожей в местах, где от природы должны были расти волосы.

Когда ванна наполнилась до середины, тренерша предложила Марине шагнуть в пенящуюся воду. Крепко сжав девушке плечи, ЛА, по — матерински, наклонила туловище назад, так что ее волосы оказались погруженными в воду. Заботливо намылив пышную гриву шампунем, женщина прополоскала волосы Марины под душем. После чего взяла мочалку в руку, намылила ее, и принялась бережно, но в то же время сильно намывать девушке спину, а затем и грудь. Марине становилось все приятней: стеснение постепенно отступало, истома начала разливаться по всему телу. А спустя время как-то уже не очень — то и хотелось прекращать процесс намыливания. Мочалка спускалась все ниже и ниже, достигнув холмика, поросшего шелковистой рыжеватой растительностью, но крепко сжатые ноги девушки не позволили ей спуститься еще глубже. ЛА не стала преодолевать сопротивление, а отложив мочалку и накапав в ладонь густой гель, принялась двумя руками массировать тугую девичью грудь. Ладони приятно сдавливали молочные железы, при этом большие и указательные пальцы обеих рук ласково пощипывали, становившимися твердыми, темные соски Марины. По мере того как захваченные в надежный зажим соски девушки твердели, а вращательные движения рук становились активнее, Марина почувствовала между ног все возрастающее разжигание плоти, отчего ноги сами по себе стали расходиться, открывая проход к расщелине теплым струям воды. Расширившиеся глаза юной девушки попытались найти снисхождение в томных глазах опытной лесбиянки, но обнаружив там только холодную решительность, покорно поникли, подчиняясь извращенному порыву похотливой женщины. Заметив, что девушка уже достаточно возбуждена и готова к началу оргии ЛА оставила ее грудь в покое и сделала шаг в ванну.

— Надеюсь, ты сможешь мне тоже как следует помыться, — как бы спросила женщина и, естественно, не дождавшись ответа, вошла в ванную. Но она не стала садиться в воду, а расставив над телом Марины ноги, принялась стоя мыть свое тело. Перед глазами девушки между расставленных мускулистых ног тренерши открылась гладко выбритая киска, над верхним углом которой возвышался бугорок клитора. Струйки воды с пеной стекали по телу ЛА, а в месте, где расщелина разделялась на две половинки, водопадом срывались со складок половых губ вниз, прямо на грудь Марины. Женщина снова взяла в руки мочалку, и стала

хорошенько ее намыливать. Добившись желаемого, ЛА сунула мыльный комок в руки Марине, попросив вымыть у нее между ног. Девушка попыталась сопротивляться, но рука тренерши крепко сжав кисть девушки, принялась двигать мочалку между ног, густо намыливая расщелину. Глаза Марины продолжали внимательно следить за выражением глаз ЛА, и в их расширившихся зрачках все отчетливее отражалось нарастающее возбуждение похотливой самки. Достаточно намылив письку, тренерша переключила кран на душ и направила поток воды себе между ног, смывая пену на тело Марины.

Когда с мытьем было покончено, они выбрались из ванной, вытерлись пушистыми полотенцами и обнаженными последовали в комнату

Откинув одеяло, ЛА легла на спину, широко раскинув при этом ноги. Быстро подхватив с прикроватной тумбочки тюбик какого-то крема, женщина без малейшего стеснения стала втирать густую жидкость в свою киску. Когда выбритые половые губы женщины уже начали отдавать жирный блеск, ЛА отложила тюбик назад, после чего приподнялась и, схватив Марину за плечи, потянула на себя.

— Поцелуй мою киску. Посмотри, какая она чистая и выбритая. А еще теперь она очень вкусная и приятно пахнет!

Марина покорно прильнула губами к расщелине женщины и робко поцеловала ее интимный орган. Но только ее губы прикоснулись к интимным складочкам, как ЛА быстро и крепко обхватила ногами торс девушки, а руками сильно вжала ее голову себе между ног. От неожиданности девушка чуть не задохнулась.

— Нет, не останавливайся! Я запрещаю, — стонала ЛА. — Лижи меня, лижи. Целуй там мои губы, всунь язычок мне в дырочку. О какой у тебя длинный язычок. Глубже, глубже вонзай его в меня, — кричала ЛА, при этом ее тело бурно извивалось, а руки пытались просто вжать голову девушки себе во внутрь.

Испугавшись настолько бурного экстаза тренерши, Марина покорно выполняла все указания старшей подруги, ставшей в этот вечер ее любовницей. Намазанная писька женщины действительно приятно пахла, а остатки крема в складках женщины придавали телу вкус клубники. Марина послушно вылизывала расщелину женщины, ее нос постоянно натывался на существенно увеличившийся в размерах клитор, возвышавшийся почти натуральной крупной клубничной ягодой.

Внезапной Марина почувствовала, как в ее ладонь тренерша пытается вложить округлый пластичный длинный предмет.

Вонзи его в мою дырочку! — Скомандовала тренерша. — Быстрее вводи его в меня, еще быстрее — руководила ЛА

Рука девушки начала быстро вводить и выводить искусственный фаллос во влагалище тренерши. Ее движения были достаточно проворными и быстрыми, отчего рука начала быстро уставать. Через некоторое время тренерша остановила движения девушки.

— Стань на четвереньки, — потребовала она от Марины и когда та, раскорячившись, стала над тренершей, последняя развернулась под ней, так что теперь ее лицо оказалось под писькой девушки.

— А теперь засунь член мне в попу, — попросила она, и Марина медленно принялась вводить искусственный фаллос в анус. К своему изумлению, она почувствовала, что фаллос не встретил особого сопротивления циркулярной мышцы, легко проскользнув внутрь женщины. Внезапно девушка почувствовала, как губы тренерши коснулись ее письки. Губы и язычок ЛА

стали быстро вылизывать юную плоть. При этом, их движения были настолько умелыми, что ее гениталии буквально вспыхнули. Жар возбуждения, вулканической лавой стал подниматься от ее «киски» к начавшему приобретать вакуумную пустоту чреву и выше к трепещущей груди, шее... Язык лесбиянки то вонзался в узкую дырочку расщелины Марины, то вылизывал складочки половых губ. Чувствительность в малых губах резко усилилась, а от перенаполнения их кровью, они буквально вываливались за складки больших, и над всем этим крупным бобом возвышался клитор. Захватив нежнейшую плоть горошины зубами, ЛА стала нежно его покусывать, при этом язык продолжал напряженно трудиться, тщательно вылизывая верхушку органа. Несмотря на то, что Марина уже практически потеряла контроль над собой, она продолжала с остервенением вонзать член в задницу ЛА. При этом ее зад уже сам двигался навстречу языку тренерши, а нежные половые губы плотно соприкасались со сладким ртом ЛА. Внезапно девушка ощутила, как пальчики ЛА переместились к другой дырочке, начав массировать кружочек ее ануса и пытаясь проникнуть в ее плотно сомкнутое колечко.

Марина поначалу захотелось избавиться от такого вторжения свой организм, но рука ЛА, до того нежно обнимавшая ее задок, теперь напряглась, и пальцы надежно захватили маленькую попку в свои объятия. От неожиданности девушка подалась назад, отчего палец тренерши оказался глубоко вонзенным в кольцо ануса. В этот момент сознание окончательно покинуло тело Марины: судороги прокатились от кончиков пальцев ног до шеи и головы. Марина упала на ЛА: ее тело продолжало конвульсивно подергиваться, а ногти пальцев левой руки до боли вонзались в кожу и мышцы ягодицы тренерши. Оргазм девушки оказался спусковым крючком оргазма взрослой женщины, по телу которого бурно разливалась волна удовольствия. Два тела бились в экстазе оргазма на широкой кровати скромно обставленной комнаты, а за окном кружились белые пушистые снежинки запоздалого в том году снега.

... Когда Марина закончила свой рассказ, на улице уже практически стемнело и начинали зажигаться первые фонари. На подоконнике медленно догорали свечи, окрашивая комнату в мозаику красно-зелено-синих акварелей, которая, в совокупности со струйками ароматного дыма, наполнявших воздух, порождала на стенах иррациональные картины неземных видов. Марина молчала и в этой тишине сердце Татьяны, своим учащенным биением, предательски выдавало нахлынувшее возбуждение от только — что услышанного. Вдруг Татьяна осознала, что рука девушки на самом деле тискает через платье ее грудь, а пальцы аккуратно пощипывают соски. Женщина попыталась отстранить руку девушки, но та вдруг приподняла свою голову, ранее мирно покоившуюся на ее груди, и стала покрывать поцелуями вначале шею, а затем продолжила делать это по направлению к ее пухленьким губам.

— Марина, прекрати, пожалуйста, — сопротивлялась Татьяна, но от этого поцелуи девушки становились еще сильнее. Татьяна резко повернула голову в бок, пытаясь избежать поцелуя в губы. Девушка отстранилась от ее лица, но ее глаза почти что огнем засверкали во мраке комнаты.

— Татьяна Петровна! Я видела, как вы ласкаете себя в своей каморке. Но я не стала об этом никому рассказывать, — во взволнованном голосе Марины послышались нотки угрозы, сменившиеся восторженным признанием, — потому что, в тот момент, я в Вас влюбилась. Вы даже не представляете себе, но Ваше лицо в момент наивысшего удовольствия стало божественно красивым. Оно достойно кисти самых великих художников. Но разве современные мужчины могут это оценить?

— Мариночка, не говори глупостей, — от комплимента на душе Татьяны немножко потеплело. Почувствовав это, девушка усилила нажим.

— Татьяна Петровна! Разве мы женщины не способны доставить друг другу наслаждение, которое не сможет доставить нам ни один мужчина. Разве для нас являются секретными места нашего тела, нуждающиеся в особой ласке? Да ни один мужчина не способен доставить женщине такого удовольствия, какое может доставить ей другая женщина. Потому что мы чувственнее мужчин, и сами лучше знаем как доставить своему телу максимальное удовольствие!

— Все это так, Марина, но с другой стороны, это как то неправильно! Да и вообще мне пора домой, — Татьяна попыталась вырваться из объятий девушки.

— А кто определяет что правильно, а что нет, — в словах Марины звучало разочарование. — Я то, Вам, доверилась, а Вы вот меня сейчас бросите в одиночестве в этой убогой комнате. Да ради Вас я готова на...

— не закончила фразу девушка и по ее лицу ручьем потекли слезы. Татьяне вдруг стало настолько жалко Марину, что руки сами начали обнимать ее плечи, а губы слизывать солоноватые капельки ее слез. Легкое опьянение от обильного винопития и дурманящий аромат свеч настолько расслабили тело Татьяны, что не только лишили ее сил подняться, но и просто противостоять ласкам девушки, которая с новой силой принялась целовать лицо Татьяны. Их губы сомкнулись в горячем поцелуе, и в этот момент Татьяна окончательно осознала, что девушка бесповоротно сломала ее сопротивление, подчинив ее своей воле и желаниям. Однако в этот момент одна, казалось безумная мысль вспыхнула у нее в голове, но отложив ее обдумывание на потом, Татьяна мысленно прошептала:

— А все же хорошо, если кто-то ради тебя готов на...

В этот вечер Татьяна впервые в жизни занималась сексом с другой женщиной и нельзя сказать, что он получился для нее омерзительным. Напротив, оказалось так, что и эта разновидность секса может приносить достаточно глубокое удовлетворение.